

Крик Петунии заставил всех броситься к двери, забыв об ужине.

«Что случилось?!» Лили бросилась к сестре.

Петуния покраснела и показала дрожащий палец. «Я подумала, что это один из моих друзей».

Лили задыхалась и толкала Петунию за собой. Тварь на крыльце хрипела и шипела. Его мерзкая кожа, испещренная уродливыми красными пятнами, светилась в сгущающейся ночи. Глубокие темные глаза смотрели из-под угольно-черных волос. Подождите... Лили сдержала свой страх и не обратила внимания на бездушные глаза твари и кровавый след, стекающий из ее рта.

Сердце сжалось от холода. Северус...? Ужас охватил Лили. Что с тобой?

Его глаза поймали ее и увлекли в бесконечный туннель тьмы. Она пыталась вырваться, задыхаясь, но не могла. Ты топишь меня, Сев!

«Спасибо...» Слова Северуса отпустили Лили, и она бросилась к нему, когда он рухнул на землю.

Он такой легкий... До экзаменов я всегда считала его худым. Это из-за того, как он сейчас ходит - прямо, уверенно? «Это плохо!» - сказала она, когда родители столпились на крыльце. Прихрамывающее тело Северуса захрипело еще громче. «Сев? Сев, ты меня слышишь?» Она почувствовала его холодное лицо. Что означает этот хрип? Он повредил легкое или оба? Это истощение? О, Мерлин, что же мне делать?!

«Этот ужасный человек!» Гнев матери вырвался наружу. «Я так и знала! Я знала, что мы не должны позволить ему вернуться!»

«Успокойся, Мэгги», - сказал ее отец, опускаясь на колени рядом с Лили.

«Это уже слишком, Гарольд! Мы должны позвонить властям».

«Конечно, надо», - ответил ее отец, голос его был спокоен. «Но я не думаю, что тебе стоит кричать при Северусе. Мы не хотим шокировать его еще больше».

Ее мать начала было говорить, но остановилась.

«Лили... ты не возражаешь?» - отец обнял Северуса.

Он такой... беззащитный. Ее шея обхватила его голову, и его дыхание с шипением ударило о ее плечо. Лицо Северуса исказилось от муки, а щека неестественно выпятилась.

Лили отдала его с неохотой.

«Мальчик высокий, но я не думал, что он такой тощий», - сказал ее отец.

Лили не сводила глаз с Северуса, когда отец отнес его в гостиную и положил на диван. Она опустилась на колени, взяла его холодные руки и погладила их по телу.

«Я позову доктора». Ее мать ушла.

Лили не обратила внимания на резкий шепот родных, укутывая Северуса в одеяло.

«Лили, - позвала ее мать. «Доктор будет здесь, как только сможет. Ты можешь отпустить его сейчас».

«Нет». Она крепче сжала руку Северуса.

«Ты не доела свой ужин, дорогая».

«Я не оставлю его. Он будет в ужасе, если проснется, а меня не будет рядом. Так было в прошлый... раз...»

«Я уверена, что он это ценит, но ты не должна сидеть на полу».

«Я не уйду!»

вздохнула мать. «Я принесу тебе чай. Это пойдет тебе на пользу».

Как раз перед тем, как мать Лили принесла обещанный чай, щеки Северуса залила краска, а глаза скрылись за закрытыми веками.

«Лили, - простонал он почти неузнаваемым голосом.

«Я здесь». Она сжала его руку. «Все в порядке».

«Лили. Лили, нет... пожалуйста, не надо! Больше не надо...» Северус умолял, не просыпаясь.

«Шшш, Сев...», - прошептала она. «Все в порядке». Нельзя, чтобы он сильно двигался.

«Нет, ты не можешь этого сделать! Как ты можешь позволить ему умереть? Он должен был быть в безопасности! Почему я? Почему я должен отвечать за обе ваши смерти?»

«Сев?» Лили убрала прядь волос с его лица. Он вздрогнул от ее прикосновения.

«Нет, хозяин. Я верен тебе. Вам не нужно меня наказывать!»

Лили озабоченно нахмурила брови. Почему он все это говорит? Что случилось и когда?

«Пожалуйста! Пощадите, отпустите ее! Пощадите!» Северус вздрогнул во сне, и паника проступила на его лице.

«Сев!» Лили трясла его. «Проснись! Ты спишь!»

Глаза Северуса распахнулись. «Т-ты в порядке?» Он прикоснулся к ее щеке, и в его голосе прозвучала настоящая просьба.

Лили прижала его руку к своему лицу и заглянула в его темные глаза. «Я в порядке. Это ты болен».

Северус кивнул и убрал руку. Он лег на диван, и все эмоции исчезли.

«Ты в порядке?» - спросила Лили.

Северус фыркнул. «На меня набросился пьяница».

Лили облегченно хихикнула, услышав его тон. Если у него хватает сил на раздражение, значит, все будет в порядке. Она вздохнула. Но что-то во всем этом далеко не так. Я знаю тебя,

как никто другой, Северус. Я видела все - и хорошее, и плохое. У тебя вспыльчивый характер, неуверенность в себе, страсть. Но у тебя есть и сострадание... даже если ты обычно приберегаешь его для меня.

Она мягко улыбнулась. Эти черные глаза когда-то сверкали, как солнечные ониксы. Ты был так счастлив тогда. Я помню, когда нам было по восемь лет...

<http://tl.rulate.ru/book/122052/5130610>